

СЛОВО *ВЗЯТКА*: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С юридической точки зрения взятка является ключевым элементом такого социально-должностное преступления, как взяточничество, суть которого заключается в получении должностным лицом выгоды за совершение им противозаконных действий в интересах частных лиц. Обращение к осмыслению понятия «взятка» обусловлено практикой лингвистической экспертизы текста и необходимостью разработки методики диалогических текстов, в которых речь идет о передаче взятки и провокации взятки.

Большинство толковых словарей русского языка дают схожее определение слову *взятка*, делая акцент на том, что взятка — это либо деньги, либо вещь, имеющая материальную ценность. Для естественного языка подобное толкование является верным, т. к. оно в полной мере отражает обыденное языковое сознание носителей русского языка, но в то же время оно не раскрывает всей полноты значения термина. С точки зрения юридического подъязыка, *взяткой* правильнее называть не только незаконно получаемые деньги и другие материальные ценности, но и любую иную выгоду, в том числе и нематериального характера.

Как правило, адресатами взятки становятся лица, являющиеся частью государственной структуры: сотрудники правоохранительных органов и исполнительной власти («представители закона»), так называемые бюрократы (чиновники), т. е. лица, в руках которых в большей или меньшей степени сосредоточена власть. Устоявшееся представление о том, где (в каком ведомстве) активнее всего дают и берут взятки, породило новые словосочетания типа *взяткоемкая должность; взяткоемкость структур; салон по приему взяток; система, построенная на взятках* («Или идет туда, откуда можно быстро дорости до *«взяткоемкой» должности*») (здесь и далее иллюстрации из публицистических текстов). Подобные суждения свидетельствуют о вполне сложившейся в сознании рядового носителя языка модели обобщенной ситуации взяточничества.

Слово *взятка* имеет богатое словообразовательное гнездо, которое продолжает активно пополняться. К новообразованиям относятся, например, окказиональные номинации лиц, участвующих во взяточничестве: *взяткобратели* и *взяткохваты* («**Взяткохват** судья, не имеющий ни совести, ни чести, вершит дела по своим прибыткам»), а также образованное на основе первого существительное *взяткобрательство*.

Слово *взятка* имеет синонимы (*мзда, подмазка, дача, бакшиши, хабар, хабара, хапанцы*), в том числе и контекстуальные (*подкуп, коррупция, акциденция, подношения, поборы*). Высокая плотность синонимического ряда и большое количество разговорных номинаций свидетельствует о значимости данной реалии для языкового сознания. Жаргонным синонимом взятки является слово *откат* («*Нет, он получает «откат», на их языке, по-русски, — взятку*»).

В связи с развившимися негативными коннотациями и ассоциациями вокруг слова *взятка*, берущие и особенно дающие взятку стремятся заменить его стилистически нейтральной лексической единицей. С этим связана динамика образования эвфемизмов и эвфемистических выражений в области взяточничества: *знак признательности; благодарность; бонус; мотивация; оперативные расходы; процент от сделки* («*Теперь не говорят взятка. Есть ведь более красивые слова: бонус, мотивация*»).

В разговорной речи встречаются фразеологизмы, типа *дать на лапу* (или *сунуть в лапу; сорвать лапу; требовать на лапу*), *обратки взятками*, обозначающие передачу, получение или вымогательство взятки.

Для существительного *взятка* наиболее характерна сочетаемость с прилагательными, указывающими на степень признака, например, были отмечены следующие определения взятки: *большая, крупная, баснословная, колоссальная, многотысячная, щедрая, небывалая, невероятная, солидная, безумная; обычная, банальная, незначительная, элементарная* («*За незначительную взятку здесь можно было снять хороший номер*»). Среди глагольных сочетаний самыми распространенными являются словосочетания *брать* и *давать взятку*, т. к. они отражают действия, непосредственно производимые в процессе передачи и получения взятки (*Министру юстиции графу В. Н. Панину однажды пришлось,*

через вторые руки, давать взятку, чтобы ускорить ход имущественного дела своей дочери»).

В обыденном сознании носителей языка слово *взятка* ассоциативно связано с названиями других негативных явлений в социуме: *«По его словам, «в ход шел стандартный набор: лесть, взятки, интриги, угрозы».*

Примеры высказываний из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) показывают, что отношение людей к взяточничеству чаще всего негативное (*«взятка — это преступление», «за взятки сажать надо»*), вызывающее презрение (*обрасти взятками, опуститься до взятки, польститься на взятку*). Но в то же время взятка воспринимается и как нечто необходимое, вынужденное, а поэтому отчасти одобряемое: *«Без взятки ничего не сделать»*; *«Искусственно созданные барьеры преодолеваются только взятками»*. По данным контекстов, человек, в целом осуждая взяточничество и продажность должностных лиц, в сложных ситуациях, будучи заинтересованным в решении своей проблемы, готов прибегнуть к взятке.

© А. А. Упоров
УрФУ, г. Екатеринбург

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *КРАЙНИЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пространственное по своему основному значению прилагательное *крайний* развивает в современном русском языке ряд непространственных значений, появление которых обусловлено как семантикой производящего существительного, так и функциональными особенностями прилагательного. Прилагательное *крайний* является одним из репрезентантов концепта «предел», который, по мнению Е. В. Петрухиной, относится к семантическим доминантам русской языковой картины мира и, как и всякая доминанта, характеризуется «пониженной степенью коммуникативной осознаваемости, то есть может не входить в коммуникативные намерения гово-